

УДК 316.334.56
ББК 60.546.21
С 59

Р. В. Соколов,

старший преподаватель Волжского политехнического института (филиал) Волгоградского государственного технического университета, г. Волжский, Волгоградской области, тел. моб. 917-330-91-71, E-mail: jacobson_r@mail.ru

Предпочтения молодых горожан в отношении районов проживания (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются предпочтения молодых горожан среднего российского города в отношении места жительства как аспект пространственной мобильности. Представлены результаты социологического исследования предпочтений выпускников школ города относительно районов проживания в г. Волжский. Выделены 3 ранга районов с определенным (высоким, средним, низким) уровнем предпочтительности проживания в них.

Ключевые слова: социология города, пространственная мобильность, миграция, молодежь

R.V.Sokolov,

Senior Lecturer of the Volzhsky Polytechnical Institute, Branch of the Volgograd State Technical University, Volzhsky, the Volgograd region, mob. 917-330-91-71, E-mail: jacobson_r@mail.ru

Preferences of young townspeople concerning residing areas

Abstract. The paper discusses preferences of young townspeople of an average Russian city concerning a residence as an aspect of spatial mobility. Results of sociological research of preferences of graduates of schools concerning areas of residing in Volzhsky are presented. The author distinguishes three ranks of areas with definite (high, medium, low) level of preference of residing in them.

Keywords: city sociology, spatial mobility, migration, youth.

Существенную роль для понимания процессов освоения городского пространства жителями городов играют их предпочтения в отношении района проживания, качества его жилой среды и т.п. [1]. Подобный подход зафиксирован в одном из наиболее распространенных социологических толкований понятия пространственной мобильности. Речь идет о понимании мобильности как потенциальной готовности населения к изменению своего статуса, в частности территориального [2].

В отношении города данный принцип заключается в следующем. Неоднородность развития городской среды, которая проявляется в различных сферах и которая внутренне присуща всем городам, порождает ситуацию, когда некоторые районы, развиваясь более динамично, с течением времени исчерпывают потенциал своего развития. Они перестают удовлетворять потребности горожан в различных сферах: архитектурной, культурно-развлекательной, торгово-бытовой, экологической и т.п. Постепенно утрачивая привлекательность, они перестают быть желательными для

проживания существенной части горожан и, возможно, для потенциальных мигрантов извне.

На смену исчерпавшим себя в городе приходят новые точки роста: более привлекательные и лучше удовлетворяющие потребности горожан районы. Город получает новые импульсы для своего развития, и если таких точек нет, он теряет население в результате миграции, деградирует.

Ключевым показателем наличия зон развития являются предпочтения горожан в отношении районов проживания. В узком понимании, речь идет о сравнении предпочтительности районов в рамках города, в широком, - с учетом всех других возможных мест проживания. Интерес к предпочтениям молодежи в значительной степени связан с тем, что именно ее пространственная мобильность определяет течение процессов пространственной мобильности в целом, и по настроениям молодежи можно, в известной мере, судить и о ближайшем будущем этого явления [3]. Другими словами говоря, мнение молодых когорт горожан играет большую роль, поскольку именно они и, в большей степени, их решения относительно места проживания определяют дальнейшую судьбу города.

Представляется, что наиболее оптимальной для развития города является ситуация, когда существует несколько образовавшихся в разное время, т.е. гетерохронных, центров предпочтений горожан. Политика же местных властей должна быть ориентирована на генерацию подобных центров, на анализ причин упадка других районов города.

Определенное выше понимание пространственной мобильности и роли молодежи в развитии городской среды легли в основу исследования внутригородской мобильности выпускников школ, проведенного в 2008 году в городе Волжском (Волгоградская область). Необходимо отметить, что Волжский, второй по численности в Волгоградской области город, относится к числу средних по численности населения российских городов и в зависимости от категоризации относится либо к числу городов с численностью населения от 100 до 499,9 тыс. [6], либо – от 250 до 500 тыс. [7]. Обе категории городов являются самыми большими по численности населения, проживающего в них.

Город состоит из 72 «жилых элементов»: 65 кварталов и микрорайонов и 7 поселков и поселений. Их численность варьируется от 468 до 12165 чел. старше 18 лет и в среднем составляет - около 3,2 тыс. чел.

Объектом исследования стали выпускники школ г. Волжского (1112 респондентов). Говоря о демографических характеристиках респондентов, отметим, что большинство опрошенных проживает в семьях с одним (33,6%) или двумя (37,2%) детьми; 18,4% принадлежат к неполным семьям. 32% респондентов относится к семьям, которые в большей («нам не хватает денег даже на еду», «у нас хватает денег на еду, но для покупки одежды надо откладывать деньги заранее») или меньшей («хватает денег на еду и одежду, но покупка вещей длительного использования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой») степени испытывающих нужду. 54% выпускников оценивает материальное положение семьи как стабильное («мы можем без труда приобретать вещи длительного использования...»), а 13,8 % причисляет себя к высшему слою («мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, машину, дачу и много другое»).

Один из блоков вопросов был посвящен восприятию молодежью городской среды: известности объектов инфраструктуры города, характеристикам районов проживания, предпочтениям при выборе места проживания и т.п.

При анализе предпочтений места проживания использовался открытый вопрос: «Если бы у Вас была возможность изменить место жительства, в какой район (микрорайон, квартал) Вы бы переехали?»

Выбор инструментария определялся следующими его особенностями:

- 1) большая, чем у закрытых, информативность открытых вопросов;
- 2) отсутствие заданных шкал, снижающих влияние исследователя на мнение респондента; интервьюер «не направляет ассоциации в определенном русле»;
- 3) отсутствие заданных шкал, устраняющее сложность сравнения данных, имеющих разные шкалы.

Из 1112 респондентов на вопрос ответили 537 (48,3%). Если отсутствие ответа респондента оценивать как отсутствие планов куда-либо переезжать, то в этом случае величина задумывающихся о возможности изменения места жительства (почти половина), симптоматична и указывает, как минимум, на неустойчивость развития городской среды Волжского. Уточним, что речь идет о молодой когорте 16-17 лет, преимущественно находящихся на иждивении.

Более 80% из ответивших предпочло бы сменить место проживания; 12,6% ответивших хотели бы покинуть город, включая 8% желающих вовсе уехать из области.

Детальное рассмотрение причин достаточно большой доли желающих сменить место жительства лежит за пределами данного исследования. Предварительно же необходимо отметить, что, исходя из предложенной Чешковой А. классификации стратегий исследования городского пространства [5], морфологический анализ представляется наиболее приемлемым методом выявления причин данного явления. На это указывает, к примеру, анализ ответов выпускников на вопрос о качествах района их проживания. Более 80 процентов респондентов как одну из особенностей района проживания определили удаленность учреждений культуры (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение представлений выпускников о качествах района проживания

№	Качества района проживания	Частость, %
1	Близость учреждений культуры	18,5
2	Оживлённость городских улиц	29,7
3	Спокойный, неторопливый ритм жизни	33,7
4	Чистый воздух, близость зелёных насаждений	43,4
5	Близость к центру	44,5
6	Близость к зелёной зоне, местам отдыха, реке	45,0
7	Хорошие магазины, налаженное бытовое обслуживание	59,0

Если рассматривать проблему пространственной мобильности с позиций анализа качества городской среды, то низкий уровень доступности учреждений культуры, судя по всему, является одной из значимых причин этого процесса. Но говорить об этом как об общей тенденции несколько преждевременно, поскольку исследования, отличающиеся по инструментарию, но аналогичные по сути, проводимые в других городах дают несколько иные результаты [4].

В целях определения степени предпочтительности районов проживания с точки зрения молодых волжан, на основании полученных данных был выведен коэффициент К (предпочтительности районов города с точки зрения проживания). Поскольку различные районы города представлены различным количеством респондентов, использование абсолютных величин (т.е. выбравших определенный район) автоматически приводит к существенным искажениям данных. Неравномерность представленности различных районов города респондентами, проживающими в них,

связана, отчасти, с неравномерным распределением возрастных когорт по территории города и, как следствие, различием в численности выпускных классов школ различных районов города, на базе которых и проходило анкетирование.

Использование коэффициента, который условно был назван коэффициентом предпочтительности, позволил значительно сократить данные искажения.

Коэффициент определялся через отношение количества респондентов, желающих переехать в данный район, к количеству проживающих в нем (см. формула 1).

Формула 1

Расчет коэффициента предпочтительности районов города с точки зрения проживания.

$$K = \frac{\text{число желающих переехать}}{\text{число проживающих}}$$

В процессе исследования был выявлен ряд ограничений в использовании данного коэффициента. Таковыми стали случаи, когда некоторые районы города были представлены только респондентами, желающими переехать туда. В этом случае за коэффициент принималась частота данного мнения. Коэффициент не чувствителен к количеству респондентов, проживающих или изъявивших желание проживать в данном районе. Иначе говоря, и 10 и 100 респондентов в обеих частях дроби (10/10 или 100/100) дают одинаковый результат. Представляется, что в условиях средних и малых городов данная особенность коэффициента не может существенно повлиять на результаты исследования.

Анализ данных, а также пилотажное построение различных моделей позволяет утверждать автору, что представленная далее пространственная модель с высокой степенью адекватности отражает пространственные предпочтения молодых волжан в выборе мест проживания.

Для большей наглядности районы города с определенным (высоким, средним и низким) уровнем предпочтительности проживания в них, с точки зрения молодых волжан, были пропорционально разбиты на три ранга (см. табл. 2, 3), а полученная карта представлена на рисунке 1. На карте можно выделить 8 крупных территориальных зон. Для удобства каждой из зон 1, 2 и 3 рангов была присвоена буквенная часть.

Таблица 2

Критерии распределения районов города по рангам предпочтительности проживания в них с точки зрения молодых волжан

Ранг	Коэффициент	Зоны предпочтительности проживания в них
1	$K > 0,9$	1 а, 1 б
2	$0,4 \leq K \leq 0,9$	2а, 2б, 2в, 2г
3	$K < 0,4$	3а, 3б

Таблица 3

Распределение районов города по 3 рангам предпочтительности проживания в них с точки зрения молодых волжан.

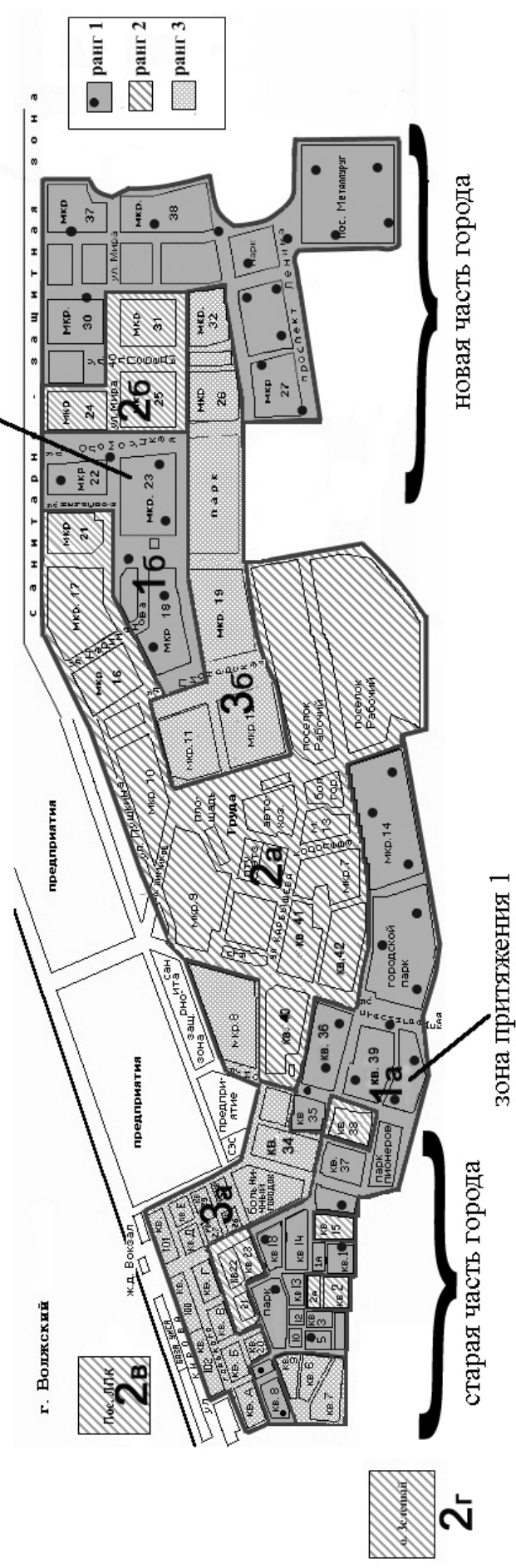
Ранг	Районы города
1 (высший)	Кварталы: 1, 1А, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 14, 18, 35, 36, 37, 39. Микрорайоны: 14, 18, 22, 23, 27, 30, 37, 38. Поселки: Metallurg, Южный
2 (средний)	Кварталы: 2, 2А, 15, 21, 21А, 22, 23, 38, 40, 41, 42. Микрорайоны: 7, 9, 10, 10/16, 13, 16, 17, 21, 24, 25, 31. Остров Зеленый. Поселки: Краснооктябрьский, Паромный, Рабочий.
3 (низший)	Квартал: А, Б, В, Г, Д, Е, 6, 7, 9, 20, 26, 27, 29, 30, 34, 100, 101, 102. Микрорайоны: 8, 11, 12, 19, 26, 32.

Рисунок 1

Примерная карта районов предпочтений молодых волжан при выборе места проживания (3 ранга предпочтений).

направление расширения города

зона притяжения 2

новая часть города

зона притяжения 1

старая часть города

г. Волжский

2г

п. Железняк

Согласно полученным результатам в городе сформировалось два центра наиболее предпочтительных с точки зрения проживания. Первый – исторический центр города (зона притяжения 1), второй сформировался существенно позже в новой части города (зона притяжения 2). «Разорванность» второго центра (зона 2б) свидетельствует о продолжающемся процессе его формирования и, стало быть, о существующем потенциале его дальнейшего развития.

Несмотря на формулировку вопроса, ограничившего альтернативы переселения пределами города, часть респондентов изъявила настойчивое желание уехать из города (12,6% всех желающих сменить место жительства). Среди предпочтений первые позиции занимают: эмиграция, Волгоград, Москва, Санкт-Петербург.

Анализ места жительства данной категории респондентов показывает, что чем ниже ранг предпочтительности района проживания, тем выше процент желающих покинуть город (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение по рангу места жительства респондентов, предпочитающих уехать из города

Ранг предпочтительности района проживания	Частота, чел.	Частость, %
1 ранг	17	25
2 ранг	25	36
3 ранг	27	39

О социальном портрете желающих уехать из города молодых волжан говорят следующие данные. Преимущественно это респонденты женского пола (63,2%), принадлежащие к семьям, где более 3 членов семьи (84,8%); с высоким (согласно самооценке) уровнем доходов: 48% из данной категории может «без труда приобретать вещи длительного пользования», а 15,3% считает, что может «... позволить себе достаточно дорогостоящие вещи». Вес этой категории в общем массиве составляет около 11,1%.

В результате проведенного исследования был выявлен высокий потенциал пространственной мобильности (миграции) молодых волжан (выпускников школ), что свидетельствует о низкой степени удовлетворенности качеством городской среды в месте проживания респондентов. При сохранении такого положения дел в перспективе это может привести к ряду негативных последствий: отток молодежи в другие более перспективные районы, старение жителей города, депопуляция.

Установлены зоны высокой и низкой степени предпочтительности с точки зрения проживания в них. Выявлено два центра предпочтений молодых волжан (зоны 1а, 1б), причем вторая (1б) образовалась существенно позже и, судя по всему, сохраняет некоторый потенциал развития. Появление новых точек роста в городской среде свидетельствует о существовании некоторых ресурсов развития города. В узкопрактическом плане, выявленные зоны позволяют коммерческим структурам снижать риски от ошибок в пространственном размещении бизнеса. Очевидно, что продуманному маркетингу необходимы данные о предпочтениях целевых аудиторий, в том числе и в аспекте территориальной локализации.

Примечания:

1. Коган Л.Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. С. 56.

2. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 444.
3. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 132.
4. Цветкова И.С. Престиж города в представлениях молодых тольяттинцев // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 106-111.
5. Чешкова А. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В.В. Вагин. М.: МОНФ, 2000. Вып. 116. С. 13-38.
6. Распределение городов и поселков городского типа по числу жителей / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo12.htm
7. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm

References:

1. Kogan L.B. To be townspeople. M.: Mysl, 1990. P. 56.
2. Sociology in Russia / Ed. V.A.Yadov. 2nd edition. M.: Publishing house of the Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, 1998. P. 444.
3. Perevedentsev V.I. The methods of studying population shift. M.: Nauka, 1975. P. 132.
4. Tsvetkova I.S. The city prestige as seen by young citizens of Toljyati // Sociological researches. 2010. № 3. P. 106-111.
5. Cheshkova A. Methodological approaches to studying urban spatial segregation // The Russian city space: an attempt of understanding / managing ed. V.V.Vagin. M.: MONF, 2000. Issue 116. P. 13-38.
6. The distribution of cities and settlements of city type taking into account the number of inhabitants / Federal agency of the state statistics. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo12.htm
7. Population size of the Russian Federation in cities, settlements of city type and areas on January, 1, 2010 / Federal agency of the state statistics. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm